

Интуиция подсказывала, что происходит что-то неладное, но обдумать это он не успел: оставшиеся охранники бесшумно отступили в обе стороны.

— Грохот! — Пэй Цяньсин сбросил поднос и рванул к ближайшей двери. — Куда вы?!

Охранники тут же перешли с шага на бег, выскочив из столовой. Увидев, что Пэй Цяньсин бросился в погоню, один из них вскинул автомат и выпустил очередь.

Пэй Цяньсин, почувствовав опасность заранее, мгновенно рухнул на пол. Позади него двое бедолаг повалились на землю, сраженные пулями.

Однако подняться и прорваться дальше он уже не успел: Пэй Цяньсин воочию наблюдал, как двери перед ним с лязгом сомкнулись.

В столовой поднялся шум, и в тот же миг со всех сторон в помещение хлынул газ. Пэй Цяньсин успел прикрыть нос и рот, но всё же вдохнул немного.

Анестетик!

Люди один за другим падали на пол. Пэй Цяньсин, задержав дыхание, пополз назад. Но долго продержаться без воздуха было невозможно, и через несколько минут, почувствовав удушье, он больше не смог сопротивляться.

В последний миг перед потерей сознания он подумал: чёрт возьми, кто вообще сказал, что обратный отсчёт всегда заканчивается на нуле?

В полузабытьи Пэй Цяньсину казалось, что его везут на каталке по коридору. Перед глазами мелькали тени, кто-то рядом переговаривался.

— Скоро очнется?

— Примерно через полчаса. Остальное на тебе.

Пэй Цяньсин проходил подготовку по сопротивляемости анестетикам, поэтому мог прийти в себя раньше обычного человека даже после сильной дозы. Однако он не открыл глаз, лишь едва заметно шевельнул пальцами. Действие препарата еще не прошло, а руки и ноги были скованы, что сильно ограничивало движения.

Он ровно дышал, постепенно приводя тело в тонус и ожидая подходящего момента.

Прошло еще около десяти минут. Почувствовав, что силы возвращаются, Пэй Цяньсин издал глухой стон, изображая пробуждение.

— Очнулся? Вставай! — охранник ткнул его стволом автомата в грудь.

Место, где они остановились, скорее напоминало узкий коридор, чем комнату: тусклый свет, двери с обеих сторон.

Заметив, что Пэй Цяньсин озирается, охранник грубо схватил его за воротник и стащил с кровати:

— На что уставился? Не слышал, что велено вставать?

— Игра началась? — равнодушно спросил Пэй Цяньсин.

— Именно, — охранник злорадно усмехнулся и похлопал его по щеке. — Наслаждайся последними мгновениями своей жизни.

— Разве не говорили, что победитель получит кучу денег? Что считается победой? Нужно продержаться несколько дней?

Охранник уперся автоматом ему в спину, заставляя идти вперед:

— Ха, деньги? Вы всего лишь кучка крыс, неужели и правда думаете, что сможете что-то заработать? Шевелись!

Охранник нажал кнопку у двери, и та открылась. Узкий проход вывел их наружу. В глаза ударил ослепительный солнечный свет, вокруг зеленели деревья. Пэй Цяньсин отвернулся, чувствуя, как в уголках глаз закололо. В этот момент он заметил на земле маленький грязный мешочек из мешковины.

— Сюда! Сейчас сниму кандалы! — рявкнул охранник.

Пэй Цяньсин почувствовал, что в мешочке что-то твердое, но рассмотреть не успел — просто сунул его за пояс. Он обернулся: внизу двери было проделано небольшое отверстие. Охранник пинком указал на него. Пэй Цяньсин встал перед дверью, и охранник через железную решетку отпер ножные кандалы.

— Руки! — в середине двери открылось еще одно окошко, как раз чтобы просунуть кисти.

Пэй Цяньсин лениво протянул руки в проем:

— Если я выиграю, сколько вы мне заплатите? Десять миллионов наберется?

Охранник, схватив его за запястья, вставил ключ в наручники:

— Десять миллионов? Совсем с ума сошел от жадности? Хе-хе, думаю, они припасут для тебя десятку на мешок для трупа!

— Правда? — небрежно отозвался Пэй Цяньсин, не сводя глаз с каждого движения рук охранника. — А я вот очень уверен в себе.

Как только слово уверенность сорвалось с губ, наручники щелкнули, открываясь. Пэй Цяньсин взорвался движением: перевернув ладонь, он намертво вцепился в запястье охранника и рванул его на себя.

— А-а! — взвизгнул охранник. Отверстие было узким, а рука — толстой, кожу содрало до мяса, кровь брызнула на железо. Охранник отчаянно пытался вырваться, но всё было тщетно.

— Открывай дверь! — голос Пэй Цяньсина, только что такой ленивый, стал ледяным.

Охранник, изрыгая проклятия, потянулся к автомату за спиной. Пэй Цяньсин приложил еще больше усилий, втискивая руку охранника в проем еще на пару сантиметров; окровавленная плоть вывернулась наружу.

— А-а! Открываю! Открываю! Отпусти только! — взвыл от боли охранник.

— Откры-вай! Дверь! — Пэй Цяньсин, не давая ему ни единого шанса, чеканил каждое слово.

Кожу на руке почти содрало до локтя, обнажились белые кости. Охранник в агонии потянулся к кнопке у края двери.

Дверь отворилась. Пэй Цяньсин, выпустив руку, первым делом вырвал автомат, заломил охраннику руки за спину и прижал его к двери, направив ствол в голову:

— Там еще одна дверь!

Охранник завопил:

— Её не открыть! Выключатель с той стороны!

Пэй Цяньсин огляделся — действительно, кнопки не было. Он снова прижал его к стене:

— Что вы здесь вообще устроили? Говори!

— Я не знаю! Я только слежу за вами! Больше ничего не знаю!

Пэй Цяньсин схватил его за голову и с размаху ударил о стену: бум, бум, бум! Потекла кровь.

— Не знаешь? Ты смеешь говорить мне, что не знаешь?

Охранник зарыдал:

— Они всё время твердили, что это эксперимент, что-то про идеальную эволюцию, больше я правда ничего не знаю!

— Где выход?

— Нет никакого выхода! Здесь нет выхода! Умоляю, отпусти меня! Время почти вышло!

Пэй Цяньсин нахмурился:

— Какое время вышло?

Охранник, захлебываясь слезами и соплями, кричал:

— Отпусти! Время! Время вышло!

Вдруг Пэй Цяньсин услышал шуршание и, опустив голову, увидел паука, вылезающего из щели в стене.

Черный, блестящий, размером не больше ногтя — почуяв запах крови, он напрямик устремился к охраннику.

— Нет! — охранник в ужасе вытаращил глаза.

В то же мгновение из щелей посыпались полчища пауков. Плотная, шевелящаяся черная масса, словно разливающаяся нефть, хлынула на охранника.

Пэй Цяньсин отшатнулся, отпрыгнул назад — единственный путь к спасению вел наружу.

— Отпусти меня! Скорее отпусти! Спаси! — охранник отчаянно бился о дверь, железные цепи

звенели с оглушительным грохотом.

Пэй Цяньсин хотел бы помочь, он уже пожалел, что не вытащил этого человека наружу для допроса, но против тысяч пауков он был бессилен. Если остаться здесь, их обоих поглотят. Пэй Цяньсин, не медля ни секунды, закинул автомат за спину и бросился бежать.

— Спасите! Спасите! — надрывался охранник. Пауки прокусывали кожу и вгрызались в тело, его раненая рука уже полностью скрылась под черным ковром.

Пэй Цяньсин оглянулся на бегу: зрелище было жутким. Со стен продолжали лезть новые пауки, устремляясь в коридор. Странно, но ни один из них не выползал наружу — возможно, стены были покрыты каким-то отпугивающим или, наоборот, притягивающим составом. Пэй Цяньсин понял: это место спроектировано так, чтобы они не могли прятаться внутри. Как только время выходило, выпускали пауков. Хочешь жить — иди вперед.

Боясь погони, Пэй Цяньсин замедлил шаг лишь спустя десять минут. Впереди показался ручей. Он опустился на берег, зачерпнул воды, умылся и только тогда смог осмотреться.

На первый взгляд — субтропические джунгли: влажный, жаркий воздух, гигантские деревья, слепящее солнце, журчание воды. Если бы не тюремная роба и автомат за спиной, можно было подумать, что он на курорте.

Он проверил оружие, затем открыл подобранный мешочек. Внутри оказались две вещи: ржавый нож и игрушечная дудка.

Что это? Бонус к игре?

Нож тупой и ржавый, но всё же оружие. А дудка? Пэй Цяньсин нажал на кнопку, и она весело заиграла Jingle Bells. От злости он чуть не швырнул её в воду, но, поразмыслив, сунул обратно в мешок.

Хорошо, что хоть автомат удалось забрать — утешал он себя. Спешить было некуда, он нашел подходящий камень у ручья, намочил нож и принялся точить.

Хо-хо-хо! Пэй Цяньсин точил клинок, лихорадочно анализируя обстановку.

Минусов было слишком много: никакой стратегии, никакого направления для побега. Из угроз — дикие звери, ядовитые насекомые и, возможно, другие заключенные, такие же отчаянные головорезы.

Плюсы: есть оружие, он умеет выживать в любых условиях и несколько дней в джунглях для него не проблема.

Он прищурился, глядя на небо. Солнце в зените, значит, около двух часов дня. Выходит, с того момента, как его усыпили, прошло всего полдня?

Закралось странное предчувствие. Пэй Цяньсин замедлил движения. Он вгляделся вдаль: в десятках метров под корнями дерева ползла колонна муравьев. Он медленно закрыл глаза. Легкий ветерок коснулся щек, и он словно почувствовал скорость и влажность воздуха. Птичье пение казалось отчетливее, чем обычно. Он открыл глаза, опустил руку в воду — прохладный ручей просочился сквозь пальцы, он ощутил малейшие колебания. Пэй Цяньсин поднял гальку и изо всех сил метнул её — она улетела на два метра дальше, чем обычно.

Профессия приучила его к тому, что каждая часть тела — это оружие, поэтому он знал свои возможности досконально: дальность зрения, остроту слуха, силу рук. А сейчас тело явно менялось.

Его чувства и сила обострились.

Пэй Цяньсин смотрел на свои руки, на скатывающиеся капли воды, и по спине пробежал холодок: что они сделали с ним, пока он был без сознания?

В памяти всплыло слово, которое когда-то обронил Дэн Ци: эксперимент.

Тот, кто за всем этим стоит, так старался ради эксперимента? А все они — лишь подопытные?

Пэй Цяньсин не был оптимистом. В этом мире бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и за рост силы придется заплатить цену.

Но сейчас не было времени размышлять. Он осмотрел нож: ржавчина сошла, лезвие стало острее. Хоть сталь и дрянь, сойдет.

Он сунул камень в карман, убрал нож, закинул автомат и, оглядевшись, пошел обратно. Он решил вернуться к месту, откуда вышел: вдруг пауки расползлись, и появится путь к отступлению.

Через полчаса ходьбы Пэй Цяньсин остановился.

Перед ним была лишь пустая поляна. Ни пауков, ни двери, ни даже намек на здание.

Память подвела? Пэй Цяньсин тут же отбросил эту мысль. Он не настолько деградировал; хотя бежал быстро, но помнил расположение каждого дерева.

Значит, есть лишь одна возможность...

Пэй Цяньсин присел, вытащил нож, раздумывая, не ткнуть ли им в землю.

Из щели в почве выполз черный паук и, не обращая на него внимания, прополз мимо. Пэй Цяньсин замер в приседе, но в итоге отказался от затеи.

Если воткнуть нож и вместо двери наткнуться на гнездо пауков — это будет провал.

Куда же тогда идти? Пэй Цяньсин огляделся. Птица пролетела над головой и скрылась в чаще.

Вдруг из джунглей донеслось шуршание. Взгляд метнулся туда: ветки деревьев сильно качались.

Там кто-то есть!

Пэй Цяньсин вскинул автомат и двинулся на звук. Он ступал бесшумно, словно грациозный леопард, раздвигая ветви дулом оружия.

— Бежать? Посмотрим, куда ты убежишь! — за грубой бранью последовали звуки ударов.

Пэй Цяньсин пригнулся и, напрягая зрение, вгляделся сквозь густую листву. Это были громила Зук и тот самый восточный юноша, которого он вечно третировал.

Парень был весь в крови, но всё ещё пытался вырваться. Зук одной рукой сжимал его горло, другой — стягивал штаны.

Что за злая судьба свела их снова? Даже на воле Зук не оставлял своего маленького братишку в покое.

Взгляд Пэй Цяньсина упал на пояс Зук. Там висел мешочек — такой же, как у него, но туго набитый. Видимо, этот мародер успел ограбить других.

Деньги, упавшие под ноги, грех не подобрать. Пэй Цяньсин убрал автомат и достал нож.

Тянь Лэсинь падал в бесконечный кошмар. Бесконечные пытки почти уничтожили его волю к жизни. Это был его ад: с тех пор как его заперли, каждый день и каждую ночь его ждали лишь побои и унижения. Тело уже не принадлежало ему, осталась лишь разбитая оболочка.

Угол глаза горел, кровь застилала обзор. Лишь крупица ненависти и нежелание сдаваться заставляли его дергаться, но он знал, что его движения жалки и медленны.

Зук оскалился, схватил его за лодыжки и развел ноги.

Знакомое тошнотворное ощущение — Тянь Лэсинь был в отчаянии.

Но в этот миг мелькнул серебристый луч. Тяжелое тело Зука дернулось, на лицо брызнула горячая кровь.

Кто-то бесшумно подошел сзади. Лево́й рукой он держал Зука за волосы, в правой сжимал окровавленный нож. Горло Зука было перерезано, словно лопнувший водопровод, алая кровь фонтаном хлестала наружу. Этот человек стоял против света, лица было не разглядеть, но фигура казалась высокой и могучей, как божество.

В этот миг в темном мире Тянь Лэсиня пробился луч света.

Пэй Цяньсин пнул тело Зука. Громила дернулся, изо рта пошла красная пена, и он затих.

Вытерев нож о одежду убитого, Пэй Цяньсин кончиком лезвия подцепил мешочек с пояса.

Он бросил взгляд на Тянь Лэсиня, сидящего в крови, и, не обращая на него внимания, принялся рыться в сумке. Увидев содержимое, он невольно поморщился.

Три ржавых ножа, большой канцелярский зажим, рулон скотча, пачка сигарет и два значка с Мао Цзэдуном.

Ржавые ножи — стандартный набор, но зажим и скотч? Это даже хуже, чем его дудка! Сигареты — ладно, кому-то пригодятся. Но почему значки?!

Убийство Зука не стоило больших усилий, но такой мусор заставил давление Пэй Цяньсина подняться. Он сложил хлам в один мешок, а ножи отложил.

Тянь Лэсинь, который до этого был в шоке, внезапно с криком бросился вперед, схватил нож и принялся бешено колоть Зука в пах.

Тело Зука дергалось, вскоре превратившись в кровавое месиво.

Пэй Цяньсин, который чуть было не прикончил его самого, расслабился. Взгляд, которым он одарил Тянь Лэсиня, был нечитаемым, холодным.

Тянь Лэсинь наконец выплеснул всё, вернулся из своего безумия к реальности и почувствовал, будто родился заново. Подняв голову, он увидел, что Пэй Цяньсин холодно смотрит на него. Он вздрогнул, робко протянул нож обеими руками.

Пэй Цяньсин посмотрел на окровавленное лезвие. Представив, где побывал этот нож, даже он,

повидавший виды, почувствовал тошноту.

— Оставь себе, — сказал Пэй Цяньсин, спрятал вещи и двинулся дальше.

Не успел он пройти и пары шагов, как позади послышалось шуршание. Обернувшись, он увидел, что этот бедолага тащится следом, и злобно зыркнул на него.

Тянь Лэсинь от страха подпрыгнул, решив, что он слишком грязный, и начал судорожно вытирать лицо окровавленной одеждой. Но крови было так много, что он стал выглядеть еще хуже.

Пэй Цяньсин прошел еще немного, обернулся — Тянь Лэсинь всё ещё шел за ним.

— Не ходи за мной! — рявкнул он.

Голос был тихим, но угрожающим. Тянь Лэсинь, несмотря на дрожь в коленях, набрался храбрости:

— Я... я буду тебе полезен, умоляю, возьми меня с собой...

— Проваливай! Не вынуждай меня применить силу! — пригрозил Пэй Цяньсин.

Неизвестно, понял ли Тянь Лэсинь, что Пэй Цяньсин его не тронет, но он, несмотря на ужас, не отставал и даже перестал заикаться:

— Правда, я буду полезен! Я сделаю всё, что скажешь! Я не буду мешать!

— Ты уже мешаешь тем, что идешь за мной!

— Возьми меня! Пожалуйста! — Тянь Лэсинь перешел на бег, чтобы не отстать. Тело болело так, будто вот-вот развалится, но ради жизни он был готов уцепиться за эту единственную надежду.

Птица с шумом вылетела из леса. Тянь Лэсинь замер на мгновение, а затем закричал Пэй Цяньсину в спину:

— Не иди вперед! Опасно!

Пэй Цяньсин остановился, но было поздно.

Кусты затряслись, и из-за дерева выскочил золотистый зверь.

Размером с льва, с гривой на шее и спине, но морда тигриная, а два клыка торчали из пасти, как острые мечи. Зверь уставился на них глазами размером с медные колокольчики.

Тянь Лэсинь вскрикнул:

— Это саблезубый тигр? Как такое возможно?

Пэй Цяньсин тут же сорвал автомат, поднял его и выстрелил. Но дистанция была слишком мала: зверь раскрыл пасть, оттолкнулся задними лапами и прыгнул, ударив лапой по оружию.

Пам! Выстрел ушел в молоко, автомат отлетел в сторону. Пэй Цяньсин упал, перекатился, встал, опираясь на левую руку, и сжал в правой нож.

Зверь припал к земле, угрожающе рыча. Пэй Цяньсин бросил взгляд на автомат и крепче перехватил рукоять ножа.

Он слегка согнул колени, двигаясь по кругу, пытаясь прорваться к оружию. Зверь, словно читая его намерения, сделал шаг вперед, обнажив белоснежные острые зубы.

Дело пахнет керосином, подумал Пэй Цяньсин. В уголках его глаз проступили алые прожилки, заполняя всё глазное яблоко, и жажда убийства...

<http://bllate.org/book/18706/1807933>